

В половине восьмого утра Чжоу Цзу получил зашифрованный по IP-адресу видеозвонок.

— Я Йона, секретарь по связям парламентария Доглинса. Пожалуйста, соедините меня с господином Чжоу Цзу, спасибо.

Этот звонок пробился напрямую через специальный закрытый канал связи, предоставляемый операторами эксклюзивно для секретных контактов: на экране телефона просто всплыло окно, минуя любые приложения и звуковые уведомления.

Человеку, способному совершить такой вызов, отказывать было нельзя.

Чжоу Цзу немедленно ответил:

— Это я.

— Прошу прощения, что потревожил ваш отдых, — Йона выглядел безупречно, а его тон оставался строго официальным. — В последнее время обострилась ситуация с гриппом Y8Y. Парламентарий по уши погряз в работе и упустил из виду некоторые семейные неурядицы. Он рассчитывает на вашу поддержку.

Ситуация, когда столичный чиновник просит подземного авторитета помочь в семейных делах, была редкостью. Чжоу Цзу предположил:

— Кто-то из близких парламентария решил спуститься на Нижний ярус ради каких-то дел?

— Он уже здесь, — ответил Йона. — Вчера в десять часов вечера господин Жун Яо, не уведомив брата, пересек контрольно-пропускной пункт по фальшивому рабочему пропуску. Парламентарий всерьез опасается, что господин Жун Яо может влипнуть в неприятности.

Жун Яо Доглинс, младший брат высокопоставленного чиновника. Судя по всему, столичный мажор ради забавы раздобыл у умельцев поддельные документы и тайно сбежал развлекаться под землю.

Если с Жун Яо в Подземке что-то случится, Чжоу Цзу, даже если это произойдет вне его личной территории, по понятиям не отмажется.

Защитить Жун Яо — значило сохранить стратегическое партнерство организации с самим парламентарием.

— Я немедленно отправлю людей на поиски, — заверил Чжоу Цзу. — Вы можете скинуть фотографию молодого господина Жун Яо?

Йона:

— Все базовые данные уже сформированы и отправлены на ваш терминал, проверяйте.

Чжоу Цзу:

— Каковы мои действия после того, как пацана найдут?

Йона:

— Обеспечьте его безопасность и под конвоем доставьте обратно к лифту № 2.

Значит, мелкого нужно просто упаковать и вернуть домой, Чжоу Цзу уяснил и решил уточнить детали:

— А куда именно направлялся молодой господин Жун Яо? У него есть какие-то конкретные интересы в нашем ярусе? Если эту информацию можно озвучить, конечно.

— Господин Жун Яо, насколько мне известно, планировал... — Йона успел только начать фразу, как картинка на экране резко дернулась, на мгновение потемнела и снова сфокусировалась.

Ноутбук, с которого велась трансляция, кто-то бесцеремонно развернул одной рукой в совершенно другую сторону.

Когда изображение стабилизировалось, в объектив попал книжный шкаф и длинный официальный мундир.

Ткань пиджака отливала благородным жемчужно-серым цветом, украшенная вертикальным рядом изящной золотой вышивки. Прядь длинных огненно-рыжих волос мягко спускалась к сияющим золотом пуговицам.

Лица незнакомца видно не было, в кадр попало лишь его туловище, умышленно скрывая внешность от камеры Чжоу Цзу.

Подземный босс мгновенно догадался, что к аппарату подошел сам парламентарий.

— Младший брат Лу Сюня, — раздался голос. — Отыщи его, выставь наружное наблюдение и просто жди, пока Жун Яо сам явится по адресу.

Чжоу Цзу:

— Вы имеете в виду Лу Пэя? В нашем секторе он находится под личиной Руби Фрэнсиса.

Сидевший по ту сторону экрана чиновник на секунду осекся, после чего из его ноздрей вырвался тихий, пренебрежительный смешок. Едва слышно процедил сквозь зубы что-то в духе: «Бабское прозвище».

— Это он, — отрезал парламентарий.

\*\*\*

Опираясь на травму, полученную во время недавнего налета, и врожденную патологию, Лу Сюнь умудрился официально выбить себе долгосрочное освобождение по состоянию здоровья сроком на полгода. Сейчас генерал по-прежнему находился в VIP-блоке госпиталя «Цинтянь».

Стоило Лу Пэю зафиксировать в голове план побега под крыло старшего брата, как у него с души моментально свалился огромный камень. Парень сразу повеселел и развил бурную хозяйственную деятельность: принялся усердно мести полы, кормить рыб и обновлять воду в аквариумах.

Правда, здешние питомцы с завидным упорством день за днем продолжали всплывать брюхом вверх: совершенно бестолковые создания. Закончив с водой, Лу Пэй скомандовал Юань Цюэ заменить сдохших рыбок на новых, а сам засел за проверку бухгалтерии.

За месяц с лишним активной торговли, учитывая, что за аренду помещения они не платили ни монеты, да и на зарплату персоналу тратиться не приходилось, лавка все равно умудрялась приносить чистые убытки.

— Эх, — уныло вздохнул Лу Пэй. — Бизнес — это чертовски сложная штука. Пожалуй, в будущем лучше устроюсь на постоянку профессиональным младшим братом.

Юань Цюэ:

— Это как?

Лу Пэй:

— Это значит сидеть на шее у брата и жить на всем готовом.

При мысли о том, что этот чертов «номер первый» в его иерархии по-прежнему занимает лидирующую позицию, Юань Цюэ прошибла волна раздражения. Но поскольку открыто качать права на этот счет означало с потрохами сдать свою ночную слежку в галерее, он предпочел сохранить маску глубокого и умного молчания.

— Что-то я по брату соскучился, — Лу Пэй технично перешел к заготовленной порции лапши.  
— Сгоняю-ка я к нему в больничку, погощу денек-другой.

Юань Цюэ:

— ...Ладно.

Лу Сюнь и Юань Цюэ на дух друг друга не переносили, так что пересекаться им явно было незачем. Лу Пэй с самым непринужденным видом добавил:

— Ты тогда посиди дома, покарауль лавку, а я обернусь максимально быстро, одна нога здесь — другая там.

Однако его изящное рацпредложение было заблокировано на корню.

— Исключено, — отрезал Юань Цюэ.

Лу Пэй моментально насторожился:

— Это еще с какого перепугу? Я еду к своему родному брату.

Юань Цюэ отчеканил:

— Значит, выдвигаемся вместе.

Весь смысл поездки к Лу Сюню заключался как раз в том, чтобы технично скрыться от этого озабоченного волка. Лу Пэй на такой расклад согласиться не мог в принципе, поэтому пустил в ход новые аргументы:

— Мой брат тебя терпеть не может. Если ты припрешься со мной за компанию, выйдет запредельно тупая и неловкая сцена.

Юань Цюэ:

— Я его тоже ненавижу.

Лу Пэй:

— Ну и на кой ты тогда собираешься тащиться следом? Чисто ради того, чтобы потрепать друг другу нервы и устроить очередную драку в палате?

— Ты сам это сказал, — Юань Цюэ уставился на него в упор, слово в слово повторяя его прошлое обещание. — «Если уйду к Лу Сюню, заберу тебя с собой, не брошу».

Лу Пэй:

— Так время для этого еще не пришло. Я просто погощу пару дней и вернусь.

Столкнувшись с очередным отказом, Юань Цюэ сразу перешел к делу и холодно выдал обвинение:

— Ты меня обманываешь.

Лу Пэй:

— Да имей ты хоть каплю здравого смысла!!!

Юань Цюэ:

— Ты меня обманываешь. И тогда я его прикончу.

Лу Пэй: ...

«Опять за свое?»

Юань Цюэ:

— Ты собрался на свидание? С кем-то другим?

«О, Господи», — у Лу Пэя аж голова раскололась от боли.

Ему совершенно не хотелось развивать тему свиданий. Скажешь «да» — Юань Цюэ начнет искать воображаемого врага. Скажешь «нет» — Юань Цюэ сам позовет его на свидание. А если он откажет, парень припомнит старые обиды: мол, с другими раньше гулял, а мое приглашение завернул.

...И хотя не стоило переоценивать умственные способности Юань Цюэ, в последнее время у этого парня явно шел бурный мыслительный процесс. Приходилось держать ухо востро.

— Ты вечно во мне сомневаешься! — возмутился Лу Пэй. — Как так можно вообще!!!

Юань Цюэ:

— Потому что ты меня обманываешь.

Лу Пэй язвительно хмыкнул:

— А вчера вечером в ванной ты, часом, не обо мне думал?

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй:

— Говори давай!!!

Юань Цюэ издал короткое, жутко подозрительное:

— ...М-м.

От этой темы Лу Пэй сам жутко засмутился, а его уши мгновенно запылали. Но раз уж удалось перехватить инициативу, нужно было ковать железо, пока горячо:

— Я еду проведать брата и вернусь послезавтра. Чтобы никакой слежки за мной не было! Иначе я останусь там на целых десять дней, уяснил?!

Юань Цюэ отвел взгляд в сторону, делая вид, что увлеченно рассматривает рыбок в ближайшем аквариуме. Лу Пэю пришлось легонько похлопать его по плечам и груди, и только после этого сокамерник крайне неохотно буркнул:

— Понял.

Лу Пэй убрал свои готовые к драке кулаки:

— Вот и договорились.

\*\*\*

Вторую половину дня они вдвоем провели во внутреннем дворике, греясь на солнышке.

Юань Цюэ кожей чувствовал: Лу Пэй чего-то ждет. Это не было его привычным ленивым

бездельем. Парень умышленно убивал время ради конкретной цели, дожидаясь назначенного часа.

В половине пятого мобильник Лу Пэя коротко завибрировал. Юноша мельком скользнул взглядом по экрану и резко поднялся со стула.

— Все, я погнал к брату, — бросил он. — У тебя вечером все равно дела, так что я сам поймаю попутку.

Юань Цюэ:

— Ладно.

На перекрестке Лу Пэй тормознул такси. Юань Цюэ четко услышал, как парень скомандовал водителю: «В госпиталь Цинтянь».

Но интуиция все равно твердила парню, что дело нечисто. Спустя пару минут он перехватил у обочины другую машину, бесцеремонно вытряхнул водителя на заднее сиденье и сам вдавил педаль газа в пол.

Таксист пришел в ярость:

— Эй, ты че творишь?!

Юань Цюэ проигнорировал его, резко крутанув руль до упора.

Таксист моментально сменил тон:

— Э-э, ладно, братан, давай без глупостей. Если нужны бабки, я могу заплатить...

Юань Цюэ доехал за целью до самого госпиталя, швырнул водителю пачку купюр и выскочил из салона. Они с Лу Пэем вышли у ворот практически друг за другом, удерживая дистанцию около двухсот метров.

У центрального входа на каком-то чемодане сидел парень в кепке газетчика, вовсю сканируя глазами прохожих в толпе.

Стоило Лу Пэю направиться к парадным дверям больницы, как этот тип подскочил с места, пулей рванул к нему и победоносно заорал:

— Ха-ха! Наконец-то попался!!!

— Лу Пэй!

Лу Пэй от неожиданности испуганно отпрянул на пару шагов назад, но незнакомец уже мертвой хваткой зацепил его за предплечье.

Юань Цюэ мгновенно нахмурился.

— Сколько лет, сколько зим, Лу Пэй, — ухмыльнулся парень. — Не ожидал встретить старого приятеля, а?

Лу Пэй, на удивление, даже брыкаться не стал. Он преспокойно позволил незнакомцу удерживать свою руку и, узнав его, с самым милым видом принялся вовсю ворковать и обсуждать прошлые дела.

Лицо Юань Цюэ в ту же секунду потемнело от ярости.

\*\*\*

Жун Яо Доглинс после двух недель тщательных поисков и с помощью подземного проводника наконец-то выследил объект своей заветной мести. И теперь он в полной мере наслаждался шокированной миной на лице Лу Пэя.

— Ты какого черта тут забыл?!

— А почему мне нельзя здесь быть? — Жун Яо победоносно разжал пальцы и самодовольно ухмыльнулся. — Лучше ты колись: какими судьбами тебя занесло в эти края?

Лу Пэй:

— Навещаю брата.

— Ой-ей, навещаешь генерал-майора Лу Сюня? Я видел новости, он по-прежнему наводит шороху, настоящий кумир для нашего поколения, — язвительно процедил Жун Яо. — Вот только какого лешего он в больнице? Он разве не в тюрьме Шэньган должен отбывать срок?

Лу Пэй:

— Получил травму, поэтому перевели в госпиталь.

Жун Яо:



— Прямо завидую твоему брату: захотел — в больничку лег, захотел — в тюрьму сел. Не то что мой старший: как стал золотым парламентарием, пашет как проклятый, домой уже несколько дней не заглядывал.

Лу Пэй:

— Это все, о чем ты хотел мне отчитаться?

— Конечно нет, я тут достал то, о чем ты вечно мечтал... — Жун Яо высокомерно задрал подбородок, но в следующую секунду его лицо резко перекопилось: — Твою мать, кто это перед тобой отчитывается?!

— Ты ведь специально спустился на Нижний ярус, только чтобы отыскать меня?

— Чтобы чисто поржать над тобой! — в ярости крикнул Жун Яо.

Лу Пэй:

— Ну, раз уж приперся, подкинь мне денег заодно. Мой бизнес тут знатно прогорел.

Жун Яо оглядел его с ног до головы:

— Тебе нужны деньги?

Лу Пэй:

— Угу.

— Надо же, молодой господин Лу опустился до того, что кланчит милостыню у прохожих на обочине, — поиздевался Жун Яо. — Без проблем, я тебе дам.

С самой их первой ссоры Жун Яо всю грезил о дне, когда Лу Пэй окажется в полной нищете. Он детально представлял, как швырнет ему в лицо пачку купюр ради унижения, а тот будет злобно и беспомощно сверлить его взглядом, не имея возможности отомстить, и лишь с глухой ненавистью провожать его спину.

И вот сцена, которую он столько раз прокручивал в голове, наконец-то стала реальностью. Жун Яо едва сдержался, чтобы не заржать во весь голос. Он выудил бумажник, достал толстую пачку крупных банкнот и широким взмахом руки швырнул их высоко вверх.

Купюры веером взлетели в воздух и частым дождем посыпались на асфальт.

— Собирай, — Жун Яо высокомерно задрал голову.

Однако реальность пошла совершенно не по его сценарию.

На лице Лу Пэя не проступило ни капли унижения. Юноша оставался абсолютно спокойным, а на его губах играла легкая улыбка.

Дождь из темно-зеленых банкнот с тихим шуршанием оседал на землю, моментально приковав к себе взгляды всей здешней толпы. Вот только сам Лу Пэй на эти летающие деньги даже не взглянул.

— Жун Яо, — Лу Пэй позвал его по имени и вежливо кивнул: — Спасибо за заботу.

Он улыбнулся настолько любезно, что в этой маске можно было при желании разглядеть едва ли не искреннее участие. В его слегка прищуренных изумрудных глазах заиграли мягкие блики света.

Этот гад в прошлом именно с такой улыбочкой ухлестывал за девчонками, из-за чего те сходили по нему с ума, пачками забивая его парту и шкафчик для обуви записками и любовными посланиями.

И то, что Лу Пэй умудрился применить этот же прием против него самого, вызвало у Жун Яо мгновенный приступ тошноты, а его физиономия уродливо исказилась. Гаденыш!!!

— Охренеть, бабло!

— Деньги с неба сыплются!

— Ни хера себе, пятисотка!!!

Банкноты плавно опускались на цемент, и толпа зевак вокруг с диким писком ломанулась собирать халяву. Люди наперебой сгибались в три погибели, и эта живая волна в один миг разделила парней, оттеснив их друг от друга.

Жун Яо силой вытолкнули на самый край тротуара, ближе к проезжей части. Он встал на цыпочки, пытаясь разглядеть цель сквозь спины людей, и обнаружил, что Лу Пэй уже развернулся и своей фирменной ленивой, вальяжной походкой преспокойно шагает вглубь территории госпиталя.

Жун Яо: ...

Жун Яо едва не лопнул от дикой ярости. Вместо заветного кайфа от унижения врага он чувствовал себя полным кретином, который за собственные деньги выставил себя дураком. Парень в сердцах выдал целую тираду сочных «Твою мать!!!».

Спустя пару минут за спиной Жун Яо бесшумно затормозил роскошный минивэн. Двое массивных телохранителей пулей выскочили наружу, распахнули перед молодым хозяином дверь и принялись оперативно загружать в багажник чемодан, который тот использовал для маскировки под уличного торговца.

Подземный проводник, сидевший на пассажирском кресле, обернулся и слащаво улыбнулся:

— Молодой господин Жун просто титан сыска, в один присест нашел человека. Глаз-алмаз, мое почтение.

Этот проводник умел чертовски сладко петь в уши и обеспечивал запредельно качественный сервис, так что Жун Яо относился к нему вполне благосклонно.

Проводник:

— Кстати, господин Жун, когда вы шли обратно к машине, я краем глаза заметил того парня, с которым вы разговаривали. Он похоже в лютый осадок выпал от злости, со всей дури два раза хряснул ногой по железным воротам.

— Серьезно?! — Жун Яо мгновенно взбодрился.

— Да, гадам буду! Из салона лично наблюдал, выплеск агрессии. Такой парень с серо-белым градиентом на голове, верно? — ухмыльнулся синеволосый Ю Жулань.

— Именно он, — Жун Яо мгновенно отпустило, и на душе стало хорошо.

Значит, Лу Пэй просто до последнего держал марку и актерствовал перед ним, а внутри у него напроць сорвало резьбу.

Жун Яо:

— Ты заснял этот момент на видео?

— Не-а, — развел руками Ю Жулань. — А что, требуется? Можем прямо сейчас развернуть колымагу, подкатить к администрации больницы и втихаря выкупить записи с их камер. Я организую через своих людей, без проблем.

— Да на хрен надо, — отмахнулся Жун Яо. — Мне нужно экстренно выбираться обратно наверх, пока предки дома шум не подняли.

Жун Яо был прекрасно осведомлен о лагерном хаосе Нижнего яруса, поэтому подготовился на совесть. В салоне минивэна вместе с ним находились подземный проводник, водитель и трое элитных телохранителей.

В прошлом эти трое были первоклассными наемными убийцами синдикатов, на чьем счету числился не один десяток загубленных душ. Чтобы нанять эту команду, Жун Яо пришлось спустить весь свой годовой лимит карманных денег.

Парень выудил из кармана пиджака поддельный пропуск.

Возле госпиталя «Цинтянь» жизнь еще всюю была ключом, но минивэн уже уносился в сторону центрального лифта № 2, расположенного в десятке километров отсюда, петляя по разбитым дорогам окраины.

Местные окраины представляли собой убогие трущобы. Жилые блоки и кварталы здесь выглядели настолько уродливыми и обшарпанными, что на них больно было смотреть, а кругом царила непролазная грязь. Жун Яо искренне не понимал, как человеческое существо вообще способно выживать в подобных скотских условиях. Однако мысль о том, что Лу Пэй влачит здесь существование хуже бездомной собаки, приносила ему запредельный кайф.

— У нас хвост, — внезапно подал голос сидевший рядом телохранитель «А».

Жун Яо обернулся и глянул через заднее стекло: за ними летела невзрачная легковушка без опознавательных знаков.

И в эту самую секунду грянул гром.

Они как раз ехали по крутому горному серпантину, когда преследователь словно обезумел: его машина резко набрала бешеную скорость и, обдирая борта о металлические ограждения трассы, принялась со всей дури вытеснять минивэн к обрыву. Ситуация усугублялась тем, что впереди дорога резко сужалась. Чтобы не улететь со скалы под откос, водителю Жун Яо пришлось до упора выкрутить руль и рвануть ручник ради экстренного торможения.

— Твою мать!!! — Жун Яо впервые услышал, как вечно вежливый и услужливый проводник разразился сочным, яростным матом. — Неужели это он?!

— Кто...?

Из-за бешеного заноса Жун Яо швыряло по всему салону, а ремень безопасности уродливой удавкой врезался в грудь. Финал фразы Ю Жуланя наглухо утонул в запредельно

оглушительном визге тормозящих покрышек.

— Тормози! Тормози!!! — истошно заорали телохранители с заднего ряда.

Минивэн снес защитный отбойник и едва не рухнул в бездонную пропасть, замерев у самого края обрыва лишь в самую последнюю микросекунду.

От призрачной перспективы разбиться в лепешку у Жун Яо пульс мгновенно улетел в космос.

Двое телохранителей, перехватив оружие, пульей выскочили наружу, чтобы зачистить водителя преследовавшей их машины. Рядом с молодым хозяином остался дежурить лишь один боец.

С улицы донеслись звуки яростной потасовки, но буквально через полминуты грохот выстрелов резко стих.

Оставшийся в салоне охранник попытался успокоить мажора:

— Все под контролем, господин Жун. Мы профессионалы высшего класса, парни уже зачистили угрозу...

«Бах!!!»

Грохнул близкий, оглушительный выстрел.

Густая багровая струя брызнула во все стороны, напрочь залепив Жун Яо всю физиономию.

В один миг уверенное и суровое лицо телохранителя перед его глазами превратилось в сплошное кровавое месиво, пуля начисто снесла ему половину черепа.

Массивное, но лишенное жизни тело охранника мешком повалилось набок, а испачканное в теплой крови стальное дуло пистолета сухим щелчком уперлось Жун Яо аккурат между бровей.

Перед лицом столь первобытного, запредельного ужаса любые мысли в его голове мгновенно отключились.

Жун Яо от дикого страха оцепенел всем телом, потеряв способность двигаться или кричать. Ему оставалось лишь со смертельным ужасом и глупой миной гипнотизировать взглядом нападавшего.

Длинные угольно-черные волосы незнакомца безжизненными прядями спускались на плечи, напоминая застывшую мазутную жижу.

А глаза этого существа походили на два скрытых под толщей воды оружейных прицела: пустые, черные и нацеленные прямо на него.

Этот человек был страшнее любого монстра, которого Жун Яо когда-либо встречал в своей жизни.

— Я... — мажор затрясся, не в силах вытолкнуть из горла ни слова. В его мыслях крутились фразы о пощаде, но от дикого испуга он начисто лишился дара речи: — Ты...

Юань Цюэ мельком скользнул взглядом по элементам экипировки ликвидированных бойцов и ледяным тоном обронил:

— Вы, Наземные, по-прежнему предпочитаете тратить бюджет на третьесортный лагерный хлам.

— Стой-стой-стой! Нет-нет-нет, умоляю, не стреляй!!! — судорожно заголосил с переднего сиденья Ю Жулань.

Юань Цюэ перевел на него свой абсолютно пустой, мертвый взгляд.

— Братан, не надо крови, не трогай ни меня, ни его, — затараторил Ю Жулань, выставив ладони вперед. — Я ведь просто выполнял инструкции Руби-гэ! Этот мажор нам чертовски нужен живым, его нельзя обнулять!!!

Опасаясь, что взбесившийся парень прямо сейчас пустит им обоим пулю в мозг, Ю Жулань принялся как на духу вываливать всю подноготную раскладов. Оказалось, он был должником Лу Пэя, из-за чего и согласился разыграть эту дорожную комбинацию с похищением Жун Яо.

Ю Жулань торопливо добавил:

— Руби-гэ специально предупредил: «Если Юань Цюэ внезапно решит вмешаться, выложи ему все как есть».

Что за чертовщина?! Этот проводник и безумный убийца заодно, что ли?! Жун Яо продолжал сидеть натянутый как струна, в полном замешательстве. Но он отчетливо зафиксировал: стоило проводнику произнести имя «Руби-гэ», как этот жуткий черноволосый монстр вроде бы немного остыл, и удушающее давление в салоне мгновенно пошло на спад.

Юань Цюэ: ...

Юань Цюэ ледяным тоном предупредил:

— Не смей ему говорить.

Да он все равно запредельно жуткий, твою мать!!! Стоило парню понизить голос до глухого рыка, как Жун Яо опять знатно перетряхнуло от испуга.

— Э-э... — Ю Жулань робко приподнял свой мобильник. — Я просто очень боялся, что ты тут дров наломаешь, поэтому... ну, в общем...

На экране смартфона вовсю горел значок «Идет вызов», связь была установлена уже без малого две минуты назад.

Разглядев этот интерфейс, Юань Цюэ сам в ту же секунду натянулся как струна.

— Кое-кто клялся-божился не шпионить, а сам втихаря увязался следом, да еще и решил устроить тут лагерную поножовщину с мокрыми делами?! — из динамика мобильного донесся непринужденный, веселый голос. — А ну-ка, покажите мне этого человека, который напрочь позабыл про слово «честь»? Кто же это у нас такой, а?

Жун Яо ошарашенно захлопал глазами: этот голос до боли напоминал манеру речи Лу Пэя.

А в следующую секунду мажор с изумлением обнаружил, что стоявший перед ним жуткий, похожий на призрака ликвидатор буквально окаменел на месте.

«Что здесь, черт возьми, вообще происходит?!!!»

\*\*\*

— Ты обычный лжец! — вовсю наезжал из трубки Лу Пэй. — Круглые сутки мне лапшу на уши вешаешь, а потом еще смеешь заявлять, будто из моих уст правды не дождешься! Сиди теперь на базе, обдумай свой поступок и усердно занимайся самоанализом, в ближайшие десять дней я твое лицо видеть вообще не желаю!!!

Лу Пэй с чувством выполненного долга нажал отбой и вернулся в палату старшего брата.

Он упер руки в бока и победоносно ухмыльнулся:

— Брат, я тут раздобыл для тебя топовый трофей.

Лу Сюнь:

— Жун Яо?

Лу Пэй:

— Именно!!!

Чтобы наглухо прикрыть контрабандный трафик Чжоу Цзу, следовало первым делом крепко взять за горло его волосатую лапу на верхах — Жун Юэ.

Жун Юэ всю лоббировал отмену реестра экологической безопасности, в то время как у большинства обывателей лесные звери за стенами полиса прочно ассоциировались со смертельными вирусами. А сейчас в Альянсе как раз бушевал яростный сезонный грипп, все больницы верхних и нижних секторов лопались от наплыва пациентов, в ведомствах творился бардак, и Комитет по здравоохранению всю костерили в прессе за тотальный провал карантинных мер. Давление на чиновника росло с каждым часом, и если прямо сейчас слить в СМИ громкий скандал с теневым трафиком зараженных животных, Жун Юэ просто сотрут в порошок оппоненты.

Конечно, административного ресурса Жун Юэ вполне хватило бы, чтобы наглухо заткнуть рты всем журналистам, поэтому Лу Пэй решил вручную поднять ставки в этой игре и подтянул к делу Жун Яо.

— Вечно ты устраиваешь этот детский сад, — спокойно обронил Лу Сюнь. — Даже если Жун Юэ прямо сейчас подпишет все наши бумаги, спустя какое-то время он гарантированно возьмется за старое.

Лу Пэй:

— Но тебе ведь как раз и нужен был этот временной буфер, разве нет?

Лу Сюнь:

— Я хочу, чтобы ты наконец завязал с этими опасными фокусами.

Лу Пэй:

— Ну уж нет, изволь сначала похвалить меня за гениальный тактический финт.

Лу Пэй еще долго хвастался и капризничал, но заслуженных комплиментов от старшего брата так и не дождался. Лу Сюнь просто врубил режим тотального игнора, уселся за рабочий стол и с головой ушел в изучение документов.

Спустя два часа время ужина давно прошло. За окнами палаты воцарилась глухая ночная тьма, а ледяной зимний ветер за стенами корпуса с зловещим воем безостановочно бился в стекла



окон.

Лу Сюнь подошел к кровати:

— Почему ты все еще не ушел?

— Ты еще полностью не выздоровел, я места себе не нахожу, — Лу Пэй лежал на боку на кровати своего брата, держа пульт под рукой, пока по телевизору шло развлекательное шоу. Он послушно добавил: — Брат, ты тут совсем один, такой несчастный больной, я просто обязан остаться и поухаживать за тобой... Подвинься немного влево, ты мне телевизор загораживаешь.

Лу Сюнь: ...

Лу Сюнь скосил на него глаза, но, естественно, не сдвинулся ни на миллиметр.

— Не хочешь возвращаться? Поссорился со своим сокамерником?

Раз тот не уходил, Лу Пэю пришлось вытянуть шею к краю кровати. Он поправил брата:

— Его зовут Юань Цюэ.

— Он тебя разозлил?

— Ну, можно и так сказать, — пробурчал Лу Пэй. Рассказывать Лу Сюню о таком позоре ему совершенно не хотелось.

— Он очень опасен, — заметил Лу Сюнь. — Нормальной жизни тебе не хотелось, обязательно нужно было найти себе проблем на голову, это твой собственный выбор.

Лу Пэй чутко уловил скрытый намек:

— Ты копал под него? Что ты выяснил?

— Немного, пару незначительных деталей.

Лу Пэй:

— Расскажи, расскажи...

Лу Сюнь хранил молчание, словно партизан.

Лу Пэй:

— Братик, ну братик, ты же у меня самый лучший...

Лу Сюнь демонстрировал, что молчание — золото.

Лу Пэй:

— Ну и вредина же ты!

Под фоновые звуки из телевизора Лу Сюнь как ни в чем не бывало продолжил заниматься рабочими документами.

Спустя некоторое время он произнес:

— Соседнюю палату уже распорядились подготовить для тебя.

В таких раскладах спать одному было очень рискованно. Лу Пэй сразу запротестовал:

— Не пойду! Я буду спать с тобой в одной комнате, могу даже на полу устроиться.

Лу Сюнь беспомощно вздохнул:

— Сколько тебе лет, малыш?

Лу Пэй мгновенно вспыхнул от стыда и гнева:

— Я же просил меня так не называть... Ну ладно, пускай я малыш!

Хоть истинная причина и оставалась неясной, столь яростные капризы наглядно доказывали: Лу Пэй настроен решительно.

Лу Сюнь не смог его переупрямить, поэтому уступил пространство и приказал людям принести новую кровать.

Через десять минут Лу Пэй, крепко обнимая мягкую подушку, уже вовсю лежал на новом матрасе и с полным восторгом залипал в телек.

И пускай по всем законам жанра поспешный побег в такой ситуации гарантированно вел к пикантному финалу.

Но Лу Пэй прекрасно понимал: статус Лу Сюня давал огромные преимущества.

Главный герой этого мира ни за что на свете не позволит своему родному брату превратиться в жалкого персонажа дешевого взрослого романа!!!

Словно услышав его мысли, система спойлеров подала голос:

□ И верно, не позволит. □

□ Пусть на словах он этого и не признает, но Лу Сюнь сильно хочет защитить младшего брата. Он не спустит с рук обиды ни одному человеку, который посмеет его тронуть. □

Вот оно!!! Живая лазейка была успешно найдена, и даже спойлеры ничего не могли поделать против авторитета Лу Сюня.

Главный герой новеллы — это просто концептуальный бог.

И сразу же вслед за этим перед глазами Лу Пэя на повторе запустился сюжет, чертовски похожий на прошлое видение.

□ Юань Цюэ врывается в госпиталь «Цинтянь». □

□ После короткой яростной потасовки Лу Пэй оказывается впечатан в пол, и они переплетают пальцы в плотном замке. □

□ Силуэты на полу сливаются в бешеном, рваном ритме. □

Лу Пэй: ...

□ Лу Сюнь толкает дверь палаты, и увиденное повергает его в шок. Затем выражение потрясения на его лице сантиметр за сантиметром сменяется ледящей, неопишуемой яростью. □

□ «Это животное, — абсолютно безэмоционально чеканит Лу Сюнь. — Он должен сдохнуть». □

Лу Пэй: .....

Э-э... Постойте, тормозите коней! А как же стадия деликатных расспросов?! Вдруг у парня были скрытые мотивы?!

□ Этой же ночью Юань Цюэ лишается всех жизненных показателей. Скончался в возрасте 19 лет. □

Лу Пэй: .....

Че за дела?!

Брат, только не надо калечить и обнулять Юань Цюэ!!!

= = =

Автор:

Ну что, маленький Руби-гэ, и как же ты теперь будешь выпутываться из этой каши? [Звездные глазки] [Дикий хохот]

Именно с этого момента берет свое начало легендарная ветка «Брат, не бей моего мужа 1.0». Поздравляем, пацаны, ура, захлопали в ладоши!!!

<http://bllate.org/book/17631/1737936>